

5 августа —
160 лет
со дня рождения

Ильи РЕПИНА

О доме Мастера

Несколько верст пути по Большой дороге (или ныне 44 км по Приморскому шоссе), и взгляд останавливается на ярко раскрашенных деревянных воротах с резной надписью Пенаты. Несколько десятков шагов по замощенной булыжником дорожке березовой аллеи, и справа открывается вид на двухэтажное деревянное здание. Здесь, в поселке Куоккала (ныне Репино), прожил последние 30 лет своей жизни художник Илья Ефимович РЕПИН.

И здесь же, согласно завещанию, он похоронен на месте, определенном им самим. Поэтому не случайно, что именно в Пенатах, которые стали настоящим Домом Великому мастеру, собрались российские живописцы по случаю 160-летия со дня его рождения.

Альбина АКРИТАС, народный художник России, действительный член Российской Академии художеств: «Искусство Репина производит впечатление живой жизни. Он не умер, он остановил время в своих работах. И это самая благодетельная власть над людьми. Такая же чистая и прекрасная, как была чистой его душа. Когда на даче у Мамонтова Врубель сказал ему: «Илья Ефимович, а ведь Вы не умеете рисовать». Репин ответил: «Ну, что ж, очень может быть...»

Игорь ОМБРОСОВ, художник: «Почти все писатели вышли из «Шинели» Гоголя, а художники — из палитры Репина».

Зураб ЦЕРЕТЕЛИ, скульптор, президент Российской Академии Художеств: «Мое знакомство с Репиным началось на первом курсе, когда мой педагог Шухаев дал задание написать копию портрета Мусоргского. Тогда я полюбил Репина и тогда же почувствовал, какой он великий мастер! Насколько большим талантом надо обладать, чтобы все это вылепить, передать образ, внутреннее отношение, характер...»

Зураб Церетели приехал в Репино специ-

ФОТО ИНТЕРПРЕСС

ально на этот праздник и был, без сомнения, его главным гостем. Он сказал, что хотел бы сделать памятник Репину. Скоро будет объявлен открытый конкурс. И Церетели в этом конкурсе обязательно примет участие.

Боги, хранящие тепло домашнего очага

Участок земли в поселке Куоккала был приобретен в мае 1899 года на имя Наталии Нордман — жены Репина. Деньги в сумме 10 тысяч рублей были уплачены Репиным, который объяснял этот шаг в письме, датированном 1922 г. так: «Из боязни, чтобы по моей смерти ее не выселили мои наследники, я перевел на ее имя Пенаты.»

На купленном участке уже стояла одноэтажная дача, не приспособленная к работе живописца. Поэтому Репин ее перестроил. Одноэтажный дом обрел шестиугольную веранду, где, по словам Репина, «светло, как в царстве неба».

Одновременно с переустройством дома преобразовывался и парк. Болотистая местность была осушена посредством искусственных прудов и притоков, и за пять лет превращена из дикого леса в довольно уютный парк. Репин сам копал пруды на месте болотистых низин. Это осталось запечатленным на одном из снимков Нордман, страстно увлеченной фотографией. Были созданы две основные аллеи: березовая и еловая.

Уже в начале 1900-х годов усадьба стала достопримечательностью этих мест. Каждую среду, от трех часов дня, сюда мог прийти любой, кто хотел повидаться или познакомиться с Репиным. Многочисленные репинские гости, приезжавшие из Петербурга, выходили из поезда на станции Куоккала, где их ожидали извозчики.

Рисуйте, господа!

Обычно по средам Репин приглашал гостей в мастерскую и показывал им те свои работы, которые считал более или менее законченными. Довольно часто Репин в присутствии гостей принимался писать кого-то из присутствующих. Так, портрет Стасова был написан в присутствии Максима Горького и Леонида Андреева под аккомпанемент музыки юного Бориса Асафьева и пения М. Федоровой. Ту же картину Куприн наблюдал во время создания портрета Андреевой. Горького Репин изобразил за чтением новой пьесы в окружении писателей.

Лучшие часы жизни, по словам художника, он проводил в мастерской. Поэтому, желая поделиться этим счастьем, нередко обращался к своим гостям: «Берите, господа, карандаш и бумагу и рисуйте!» И те «господа» (в их число входили Илья Бродский, Борис Кустодиев, Федор Малявин, Юрий Анненков, Владимир Маяковский...), что находили в себе способности к изобразительному искусству, устраивали с Репиным своеобразные рисовальные дуэли. Те же, кто этих способностей был напрочь лишен, оставляли автографы в специальных альбомах, сохранивших в себе экспромты, стихи, афоризмы.

Когда здесь жил Репин

В начале 1910-х годов не проходило и месяца, чтобы в какой-нибудь газете или журнале не появилась публикация о знаменитом художнике, о необычном доме в Куоккале. Более всего журналистское внимание привлекали вегетарианские обеды в Пенатах. Какие только легенды не ходили о полуголодных гостях, опустошавших по средам, после приема у Репина, стационарный буфет. Зубоскалили и по адресу самого художника, какового Наталия Нордман будто бы кормит одним сеном, и поэтому он уже не может писать таких картин, как прежде.

В Пенатах, действительно, приготавливались супы из отваров диких трав, но это было одним из составляющих большого и разнообразного меню. Обеды, вопреки досужему мнению, были вкусными и обильными.

Первое, что привлекало внимание гостей, был круглый, оригинальной конструкции стол, изготовленный по эскизам Репина. Конструкция стола позволяла обходиться без посторонней помощи, а служащие в доме сидели тут же, вместе со всеми. За столом, согласно специальным правилам, царил равноправие, а именности были запрещены. За нарушение правил полагалось «наказание» — речь с трибуны над камином. На память о встречах гости уносили с собою маленькие листочки-меню с напечатанными правилами круглого стола.

Музей-усадьба Пенаты

Свою усадьбу Нордман и Репин завещали Академии художеств. Репин не изменил решения и тогда, когда в апреле 1918 года граница с советской Россией закрылась.

Отрезанный от Родины, художник по-прежнему много работал и даже собирал свои знаменитые среды. Когда он почувствовал себя ослабевшим, выхлопотал разрешение быть похороненным в своем саду на выбранном им самим месте.

В конце 1939 года началась зимняя военная компания за Карельский перешеек, и только в середине 1944 года война ушла из Куоккалы. Но репинский дом сгорел. Усадьба была полностью восстановлена по архивам и фотографиям художника. В 1940 году, согласно завещанию Наталии Нордман, в усадьбе Пенаты был устроен музей.

Наталия ВЕРШИНИНА

Фото Андрея ЗОЛЕНКО

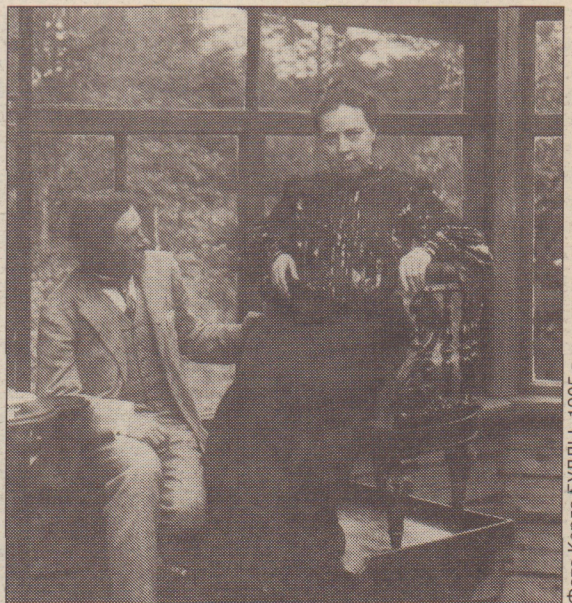

Фото Карла БУЛЛЫ, 1905 г.